

Глава 47: Пожалуйста, спаси меня.

Столкнувшись с металлическим ветром, Бай Си закрыла глаза, ожидая, когда кровь разорвет ее. Это было бы хорошо. Все было в порядке. Может быть, если она умрет, он сможет убежать.

«Прости, я больше не хочу жить», - подумала она. Вслух она прошептала: «Извини...»

Но затем раздался сердитый рев, и появилась рука. Он схватил ее за руку, и втянул ее в объятия.

Е отлетел. Невидимая сила врезалась в него, словно желая стереть его в пыль. Он даже услышал звук ломающихся костей.

Он отлетел в воздух и упал на землю. Он кашлянул от огромной боли. Струйка густой крови текла из ран на спине. Было видно кость.

К счастью, он заблокировал атаку в последний момент левой рукой. Он онемел. Сломанные кости пронзили кожу. Это выглядело смешно.

Он увидел бесчисленные тени, приближающиеся на запах крови, окружая всю комнату. Они жужжали, следя за ними, как дикие собаки. Казалось, они ощущают резонанс от бесформенных призраков и медленно приближаются к нему.

Он попытался ползти, но его тело больше не двигалось. Если бы не галлюцинация, которая блокировала всю физическую боль, он бы давно потерял сознание. Но если бы он умер в этом состоянии, было бы намного лучше, чем увидеть смерть.

Он вздохнул, чувствуя, как девушка дрожит в его объятиях.

«Разве ты не хотела пойти домой?» Он использовал последнюю силу, чтобы обнять ее в последний раз. Вздохнув, он сказал: «Будь послушной и послушай, Бай Си».

«Извини, извини ...» - сказал он. Липкая кровь стекала с его шеи, падая на колени. Девушка издала приглушённый звук. Она испугалась?

На этот раз она, должно быть, испугалась.

Станет ли она послушной? Пожалуйста, будь немного послушной.

«Посмотри на себя, я виновата, извини». Слезы Бай Си потекли по его шее.

«Ты впервые извиняешься передо мной, я не могу поверить, что это случилось в такой ситуации». Е Цинсюань хотел смеяться, но он не знал, как это сделать.

Он действительно хотел успокоить ее и сказать: «Не бойся. Независимо от того, что произойдет, это закончится, и мы будем жить счастливо. В самый безнадежный момент всегда случается что-то хорошее...» Но ничего не случилось, это просто конец в этом мире, и в каждый безнадежный момент не всегда случается что-то хорошее.

Этот мир был таким жестоким и страшным. Если бы он мог сказать эти трогательные и красивые слова и помочь большему количеству людей, таким как Бай Си и себе из прошлого. Но он был не всемогущ.

Да, так оно и было. Неважно, сколько раз история повторялась, окончание было одинаковым.

Раздался насмешливый голос, полный презрения. «Е, ты уже испытывал это чувство раньше? Ты когда-нибудь верил в свою ложь, хоть на секунду?»

Авалон был большой. Он был полон людей, падких на деньги и богатство, но в нем не было места для бездомных. Для слабых не было места.

Если бы только время остановилось в прошлом.

Если бы в эту снежную ночь оно остановилось, единственная ночь, когда он мог спокойно спать.

Как сейчас, обнимая его, чувствуя тепло в его объятиях.

Это было хорошо - в сто раз лучше, чем огонь, в тысячу раз лучше, чем глаза, наполненные жалостью. Каким бы жестоким и холодным ни был мир, нечего было бояться, даже смерти, пока ты со своим народом. Пока ты не одинок.

Но каждый был одинок в мире.

«Ты обнимаешь девушку, желая защищать ее до конца. Но ты слышишь, как она плачет?»

«Ее сердце зарыто в бездне; она не сможет увидеть тебя».

«И ты по-прежнему бессилен».

Вопли Харити снова разбили тишину.

Ее громкие вопли эхом отражались через канализацию. Множество конечностей извивалось внутри кровавого тумана, как будто что-то вылезало из ада.

Их формы продолжали меняться. Иногда они были безголовым заключенным, иногда они были собакой с тремя головами или кучей щупалец, таких как у глубоководного монстра. Извивающиеся бесформенные призраки трансформировались и вылезали из крови.

Это было оскорбление, вызванное прочтением эфира здесь. Груды белых костей, погребенных в глубоком колодце с течением лет, были источником энергии. Музыкальная нота повлияла на них, превратив их в монстров и демонов Харити.

«Тиригёни. Пролог» - «Путь животного».

До сих пор эта сила не была использована на полную. Оно бешено танцевало в темноте.

Но, глядя на них, Е Цинсюань больше не чувствовал страха. Вместо этого он почувствовал потерю и облегчение. Его сердце стало светлым, как будто боль скоро закончится.

Галлюцинация, наконец, начала подниматься. Понемногу оставляя его. Даже крики в ушах становились отдаленными. Может быть, это была последняя жалость богов.

Мир перед его глазами исчез, но он все еще не хотел спать. Он хотел поговорить с кем-то, с девушкой рядом с ним ...

«Бай Си, люди на Востоке действительно дают продукты бесплатно?» - спросил он тихо. «На

Востоке должно быть так приятно быть нищим».

«Я солгала», ответила Бай Си. «Такое невозможно».

Е Цинсюань улыбнулся. «Значит, никто не возмущался из-за того, что они не хотели мясные пироги Императора?»

«Неа»

Е Цинсюань вздохнул. «Бай Си, ты действительно любишь лгать».

«Я ничего не могу с этим поделать. Я такая». Ее плечо задрожало, она вздохнула: «Раздражает, верно?»

«Да, так раздражает». Е Цинсюань кивнул. Он уже не мог ясно видеть, но он чувствовал, как девушка смотрит на него, и он выдавил улыбку. Бай Си застыла. Посмотрев на него, она спросила: «Ты будешь спасать меня, даже если я буду раздражать?»

«Да» Его голова упала. Используя свою последнюю силу, он прошептал: «Я спасу тебя, несмотря ни на что».

Прямо перед тем, как наступила темнота, он услышал шепот Бай Си на ухо: «Спасибо».

Девушка слегка обняла его, она плакала. «Ты можешь спасти меня сейчас».

Казалось, это была галлюцинация, но крики исчезли. Мир был тих. Но в тишине сердце Бай Си продолжало биться, и она все еще молилась подавленным голосом: «Пожалуйста, спаси меня».

В это мгновение Е услышал гром, ветер, и мягкий звук слез капающих на его щеки. В одно мгновение он был охвачен солнцем.

Неожиданное тепло боль снова вошли в него.

Как будто лава влилась в его вены, и страшная боль распространилась от самого сердца. Удивление и тьма исчезли. Только огонь наполнял каждую щель его тела, пульсируя в крови.

Он закрыл глаза, но был ослеплен этой штукой в воздухе - ярким светом. Как будто солнце окружало мир.

Множество эфира столкнулось вместе, появился пронизывающий электрический свет. Как острые лезвия, он прорезал темноту, и в ушах Е Цинсюаня послышался гром.

Именно в этом громе он наконец услышал звук дыхания Бай Си.

Никто не представлял, что такая маленькая девочка обладает такой огромной силой, настолько огромной, что она вот-вот разорвет себя.

Эта огромная сила ворвалась в тело Е Цинсюаня через объятия, воспламенив его душу и подняв ее над солнцем.

Хлоп!

Е Цинсюань вздрогнул. Кожа на тыльной стороне шеи лопнула, появилась кость. Но затем длинный гвоздь, вбитый в эту кость, выстрелил от невидимой силы и впился в стену. Это не прекращалось. Сила в его теле пробивала все препятствия в его суставах.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Он не знал, когда эти гвозди были забиты в его кости, но теперь их вытесняли, они летели в стену и исчезали.

Тело Е было окрашено в красный цвет, но он чувствовал себя спокойнее, чем когда-либо, несмотря на боль. Казалось, что он, наконец, стряхнул с себя кандалы и вернулся в мир - вернулся к свободе!

Весь свет погас.

Но черные глаза мальчика загорелись. Под его тонкими веками они сияли, как луна.

Он проснулся от злой галлюцинации, но он чувствовал, что он больше не был собой.

Откуда-то появилось чувство осознания и вошло в его тело. Это было чуждо, но она манипулировало его сосудами. Оно смешивалось с его собственным осознанием. Оно вело его мысли, заставляя его смотреть на мир под другим углом, он увидел вещи такими, какие они есть на самом деле.

Впервые в жизни он смог четко ощутить присутствие эфира.

Он существовал повсюду в мире - спрятанный на ветру, спящий под землей, горящий в пламени, и протекающий в воде.

«Это эфир?»

<http://tl.rulate.ru/book/11736/270345>